



Банк России

ЭКОСИСТЕМЫ

Июнь 2021



Ecosystems@cbr.ru



Опубликован
2 апреля 2021



Комментарии
до 1 августа 2021



Банк России

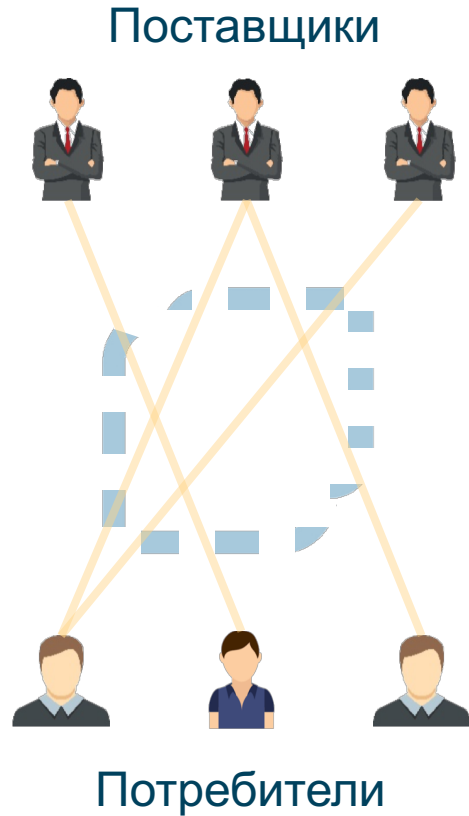


АПРЕЛЬ 2021 ГОДА

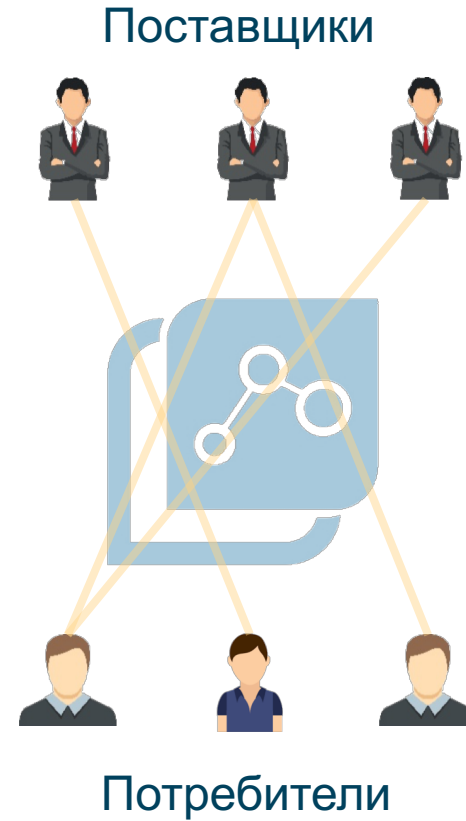
ЭКОСИСТЕМЫ: ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

Доклад для общественных консультаций

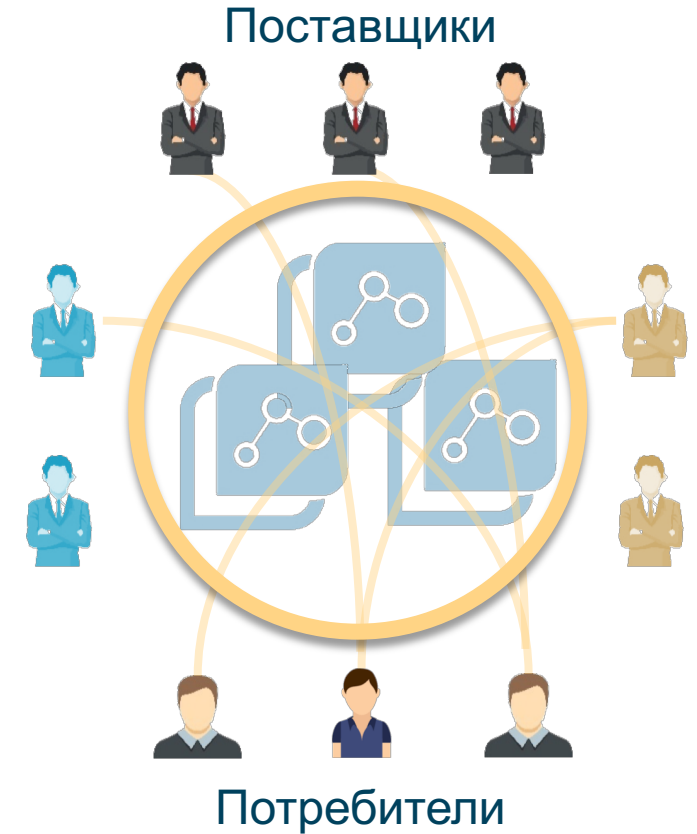
Москва
2021



Сайт-агрегатор,
«доска объявлений»



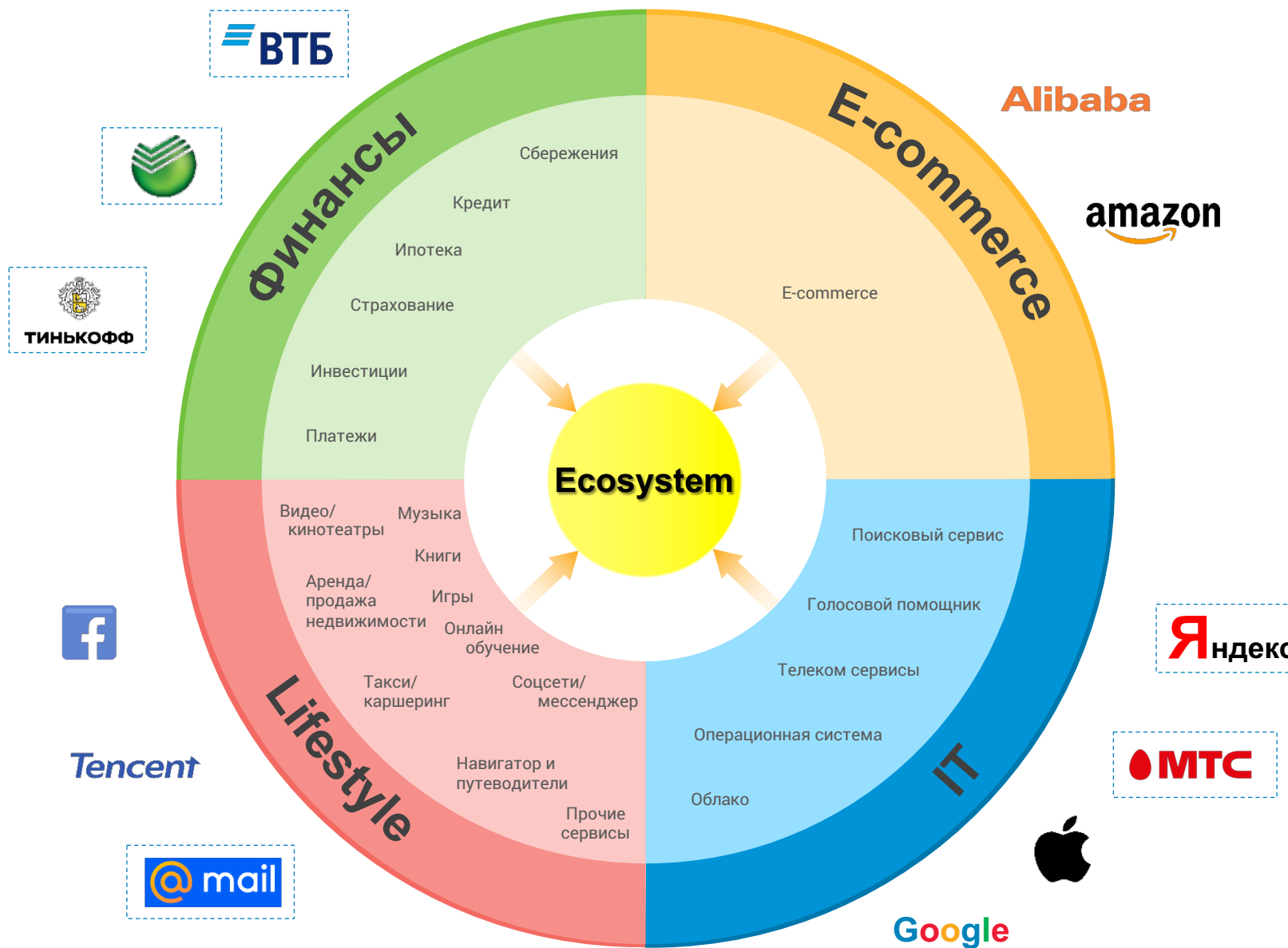
Централизованная
платформа,
«уберизация»



Экосистема, единый
бесшовный процесс

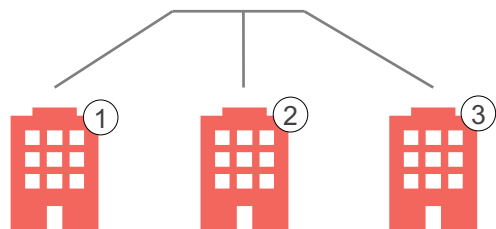


Ведущие иностранные и российские экосистемы: нет зарубежных аналогов создания крупных экосистем на базе финансовой организации





Открытая модель

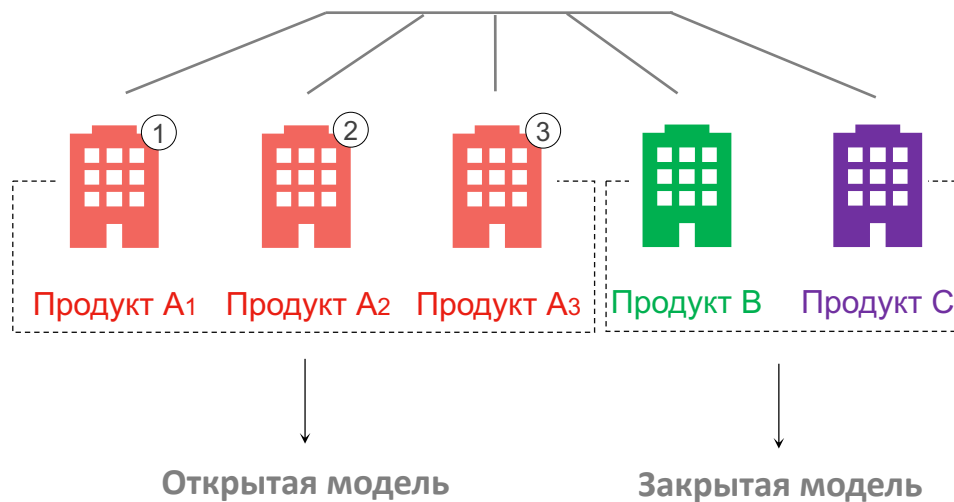


Продукт А1 Продукт А2 Продукт А3

Публичные недискриминационные критерии присоединения участников. Оператор **не ограничивает внутреннюю конкуренцию** поставщиков продуктов



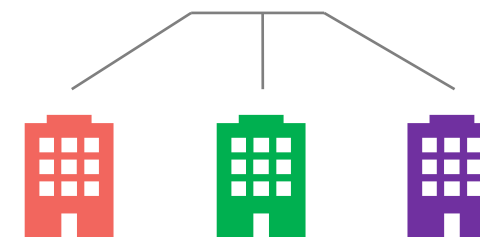
Гибридная модель



Эмпирические данные показывают, что все крупнейшие иностранные и российские компании, строящие экосистемы, представляют собой гибридные модели, сочетающие открытые и закрытые решения



Закрытая модель



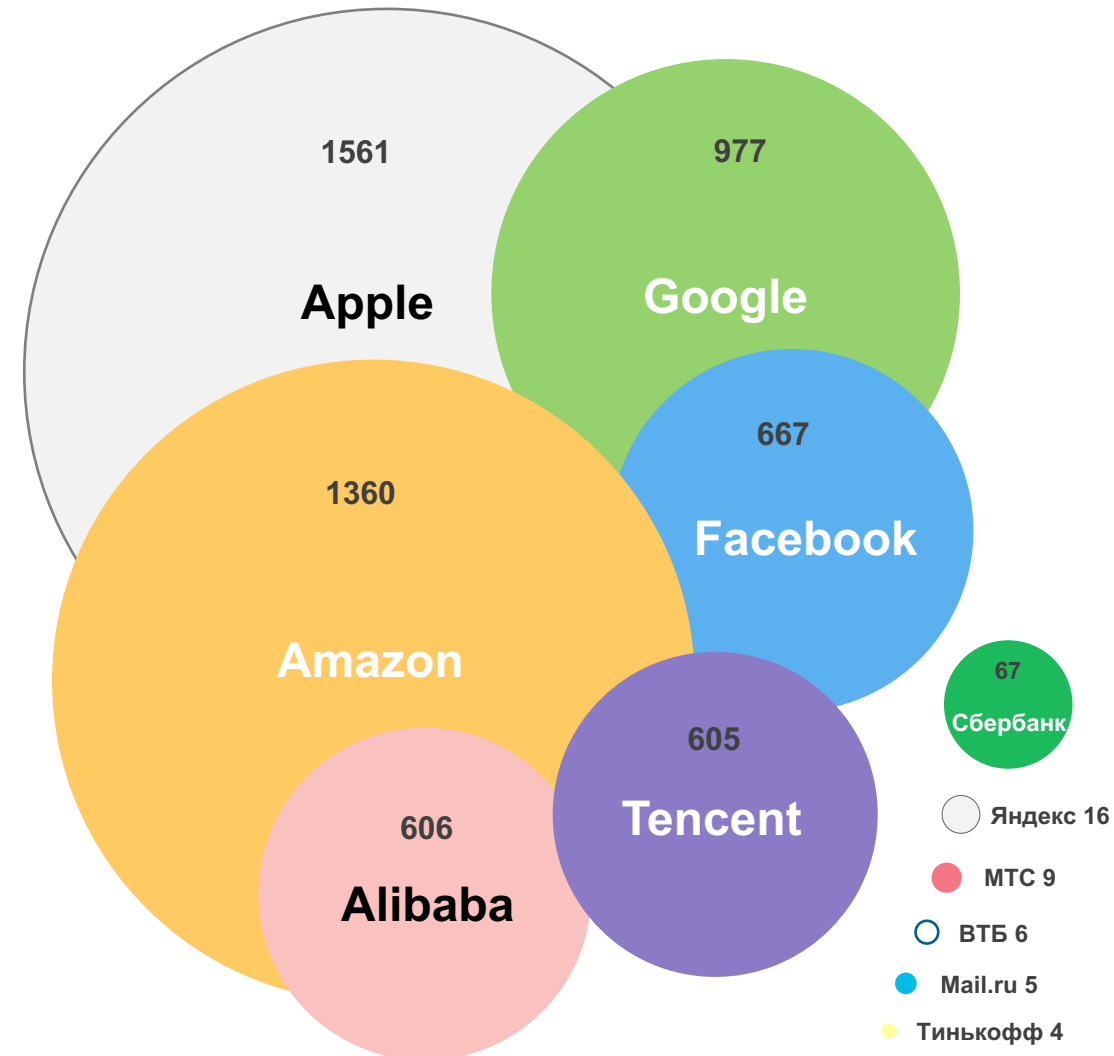
Продукт А Продукт В Продукт С

Решение о присоединении участников принимается оператором в непубличном режиме. Оператор определяет уровень внутренней конкуренции поставщиков продуктов. Как правило, **внутренняя конкуренция отсутствует**



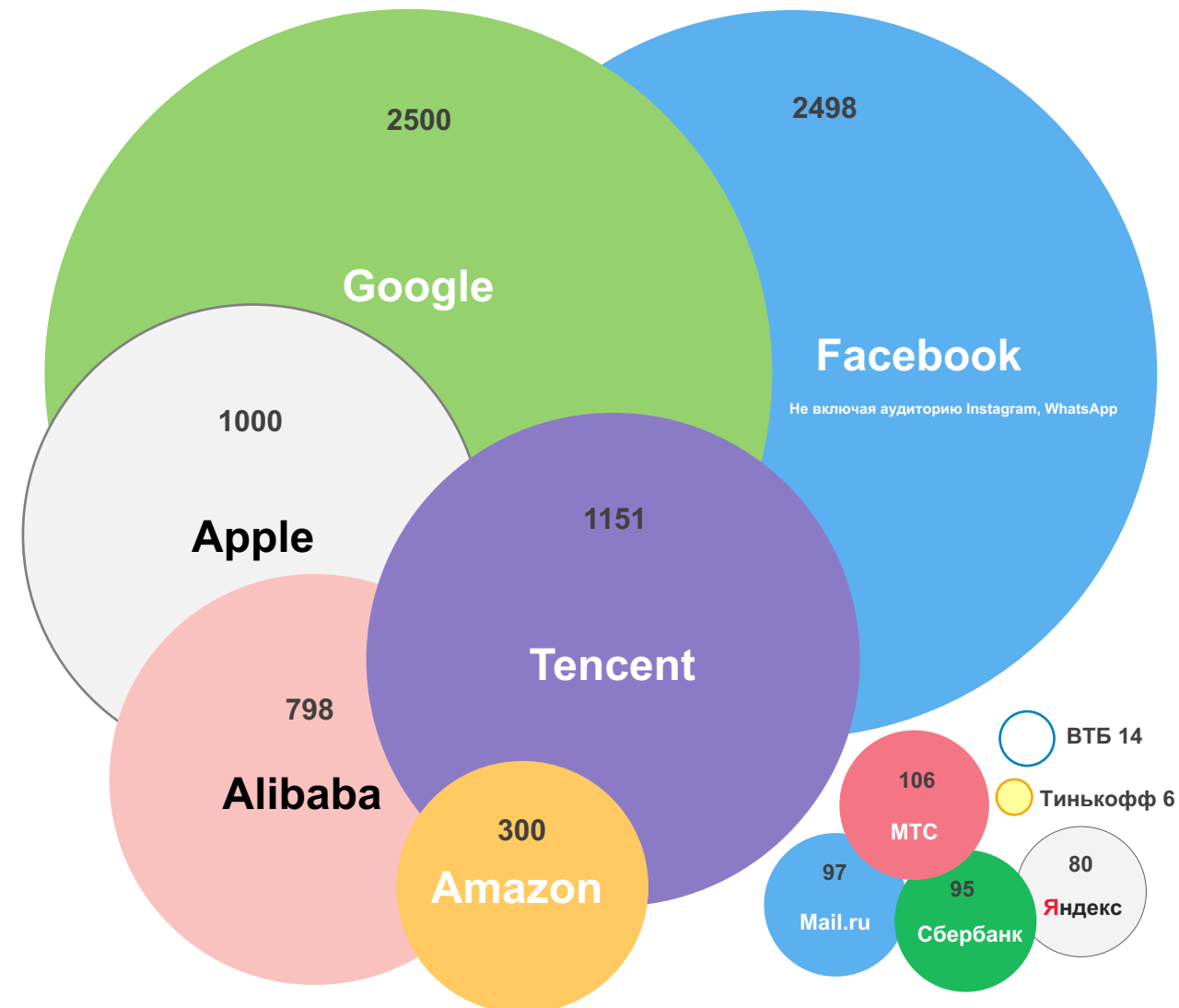
Размер компании. Капитализация

(источник: Reuters Eikon, 06/02/2020, млрд \$)



Клиентская база

(источник: сайты компаний, млн чел.)





5 типов рисков

1



Риски для основной деятельности организации в основе экосистемы

2



Риски для участников экосистемы: физических лиц и поставщиков

3



Риски для физических лиц и поставщиков вне экосистемы

4



Риски для экономики в целом: реальный сектор, конкуренция между экосистемами, иностранные игроки

5



Риск монополизации технологий



1. Российская экономика переходит на платформенные модели и экосистемы, как и остальной мир.
2. Платформы и экосистемы приносят инновации в экономику, дают новое качество жизни для потребителей, предоставляют новые возможности поставщикам товаров и услуг.
3. Особенностью России является лидирующая роль финансового сектора в создании экосистем. Российские технологические компании также двигаются в экосистемном направлении, расширяя линейку своих сервисов, в том числе начиная предлагать клиентам финансовые услуги.
4. Нерегулируемое развитие экосистем может приносить новые риски как для участников экосистем, так и для иных экономических субъектов, на которых влияет их деятельность, и для экономики в целом. Следует также выделить риски для кредиторов и вкладчиков банков, на базе которых формируются экосистемы – это риски, связанные с выходом банков в новые для них нефинансовые отрасли.
5. Как показывает международная практика, позднее применение регуляторных инструментов ведет к накоплению рисков и вынужденным радикальным шагам, болезненно воспринимаемым бизнесом и обществом в целом. Превентивное установление правил, ограничений и требований можно рассматривать как наиболее благоприятный регуляторный сценарий.



6. Для минимизации негативных последствий неконтролируемого развития экосистем на российском рынке необходимо принятие адекватных регуляторных и надзорных мер, и в связи с этим требуется уже в ближайшее время модернизация регуляторного поля.
7. Цифровые рынки отличаются высокой динамикой – рост доминирования отдельных экосистем может происходить быстрее, чем на традиционных рынках. Возможно также радикальное сокращение числа поставщиков с традиционными бизнес-моделями, находящихся за пределами платформ и экосистем (в том числе сокращение количества традиционных финансовых организаций). Новое регулирование должно минимизировать негативные последствия в том числе и процесса такой трансформации.
8. Национальное регулирование также должно обеспечить защиту конкурентной среды на внутреннем рынке в условиях потенциально быстрого усиления доминирования глобальных экосистем. Трансграничный характер деятельности иностранных экосистемных игроков в сочетании с регуляторным и налоговым арбитражем может привести к тому, что они в короткие сроки займут доминирующее положение на российском рынке.
9. Оптимальная целевая структура российского рынка – как минимум несколько крупных национальных экосистем, конкурирующих между собой и с иностранными игроками, нишевые поставщики и менее масштабные платформы, удовлетворяющие спрос клиентов за пределами экосистем и бросающие вызов экосистемам-лидерам.



10. Фокус регуляторов – минимизация рисков и поддержание конкурентной среды, в том числе препятствие появлению барьеров для догоняющих и нишевых игроков, содействие продвижению инноваций и обеспечение максимизации выгод, получаемых населением и бизнесом страны от внедрения платформенных и экосистемных решений в экономике.

Обсуждаемые меры:

1. Антимонопольные инструменты, скорректированные с учетом особенностей экономики экосистем
2. Меры содействия развитию национальных платформ и экосистем с целью поддержания их конкурентоспособности с международными экосистемами
3. Введение требования об открытой модели в отношении доминирующих экосистем, защита поставщиков
4. Меры по обеспечению непрерывности деятельности крупных экосистем, а также информационной безопасности и противодействию мошенничеству
5. Комплекс мер по регулированию управления данными
6. Снижение барьеров на переход потребителей между экосистемами, платформами и нишевыми поставщиками
7. Создание или поддержка государством равноудаленных независимых технологических инфраструктур
8. Регулирование на комплексной основе. Пруденциальные меры